

ОКСЮМОРОННЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ

Как известно, оксюморон, или оксиморон, - это фигура речи, состоящая из соединения двух антонимических понятий, из двух слов, противоречащих друг другу по смыслу/ *звонкая тишина, красноречивое молчание, горькая радость и т.д.*

Оксюмороны отвечают определенным требованиям: одному и тому объекту приписывать противоречивые свойства „быть, лексемы словосочетания таковы, что в их значение входят элементы, которые соотносятся как „а” и „не а” и занимают одинаковые позиции в семантической структуре лексем, как например, *честный вор, влюбленная ненависть, религиозный атеизм, сон наяву*. Оксюморонные словосочетания содержат атрибутивные, координативные и актантные связи: *юницы маститые* /атрибутивная связь/, *Радость-страдание* /координативная связь/, *движет покоем* /актантная связь/. Словосочетание тем больше походит на оксюморон, чем оно лаконичнее и чем меньше слов разделяет собственно лексемы-антонимы. Значение оксюморона - в синтезе значений составляющих его лексем, когда противоречие ощущается, а затем разрешается. Если оно не ощущается, то это не оксюморон, а если не разрешается, то бессмыслица. Значение оксюморона указывает на совмещение в одном высказывании двух точек зрения на одно и то же явление. Оксюмороны бывают языковыми, когда значение его определяемая без обращения к тексту, и неязыковые, которые становятся таковыми только в тексте.

Фразеологические единицы, образуемые сочетанием слов – антонимов или производимые от антонимических оппозиций и служащие для указания на противоречивость свойств характеризуемого предмета, относятся к оксюморонным ФЕ/ *много шума из ничего, без вины виноватые, молодец против овец и т.д.*/. Оксюморонные ФЕ отражают противоречие между сторонами какого – либо объекта, которые одновременно и исключают друг друга и в то же время в какой-то мере обуславливают друг друга. Для ФЕ, разных по грамматической структуре, общим является признак семантического противоречия. Оксюморонные ФЕ могут различаться не только по грамматической структуре, но и по тематике, по набору слов-компонентов: *вливать новое вино в старые мехи, и смех и грех, маленькая хозяйка большого дома, маленький гигант большого секса, и да и нет, ни рыба ни мясо*, и т.д.

Оксюморонные ФЕ отличаются большой экспрессивностью. Используя антонимичность слов, они характеризуют то или иное явление. Фиксируя противоречия, свойственные этому явлению, подчеркивая соот-

ношение различного и многого в едином, они могут участвовать в организации текста. Поэтому возникают новые оксюморонные ФЕ, их структура и значение приобретают устойчивость, они воспроизводятся разными авторами. Вследствие высокой экспрессивности и эмоциональной окрашенности оксюморонных ФЕ часто в составе ФЕ нарушается симметричность, свойственная лексическим оппозициям антонимов. Это происходит по причине различия в грамматической структуре словосочетаний и предложений, в морфологической принадлежности слов-компонентов, их лексической сочетаемости или из-за метафорического переосмысления слов. Внутри фразеологизма антонимы могут сочетаться с разными словами: *делать хорошую мину при плохой игре, тонкий намек на толстые обстоятельства, старый друг лучше новых двух*. Рождаются уникальные по лексическому составу словосочетания, иногда компоненты приобретают эмоциональную окраску, противоречащую лексической семантике слов.

Оксюморонные ФЕ, обновляя лексические оппозиции, редко используют сочинительные сочетания слов-антонимов типа *и хорошо и плохо, и много и мало, и смех и грех* и т.д. Структура лексических оппозиций изменяется путем включения антонимов или слов, приближающихся к антонимам по характеру семантических отношений, в подчинительные словосочетания: *начало конца, смех сквозь слезы*, соединяются слова противоположной семантики: *красноречивое молчание, обыкновенное чудо, белые ночи*. Одновременно с грамматическим преобразованием членов лексической оппозиции -антонимов- и отношений между ними устанавливается роль и значение каждого из компонентов, составляющих фразеологизм, получают значение оттенки смысла, дополняющие общее для оксюморонных ФЕ значение противоречия. Значимость грамматической структуры для установления семантики ФЕ-оксюморона сильнее ощущается тогда, когда используются рядом фразеологизм и слова, совпадающие с его компонентами: *Что это такое? Начало конца или просто конец? Или-начало?* /И.С.Тургенев/

Некоторые оксюморонные ФЕ строятся по моделям предложений с общим для оксюморонных ФЕ значением противоречия. Чаще всего среди простых предложений предпочтение отдается единицам с семантической структурой отождествления типа *Свобода-это'осознанная необходимость*. Среди сложных преобладают предложения нерасчлененной структуры с предикативными частями, характеризующимися параллелизмом строения типа *Чем хуже, тем лучше*. Если сложные предложения усиливают противопоставленность антонимов как членов разных предикативных единиц и связывают антонимичные лексемы при помощи параллелизма частей, то в простых предложениях с семантической структурой отождествления подчеркивается близость слов с противоположным значением путем включения обоих в предикативную основу.

В оксюморонных ФЕ изменяется словный состав и семантика лексических оппозиций, используемых для выражения общего значения противоречия. Сравнив оксюморонные ФЕ *большой ребенок, живой труп, молодец против овец* видим, что в оксюморонных ФЕ состав лексических оппозиций, семантика отношений изменены в пользу слов с переносным значением, имеющих эмоциональную окраску. При этом обнаруживаются следующие тенденции: среди оксюморонных ФЕ наиболее продуктивны структуры с переосмыслением одного из компонентов. Семантическому варьированию, лексическим заменам подвергается в основном негативный член оппозиции антонимов. Образуется даже некая парадигма оксюморонных антонимов из нескольких ФЕ: *живой труп, живые мощи, живой мертвец, мертвые души, взрослые дети, большой ребенок*. В оксюморонных ФЕ с переосмыслением компонентов метафорические слова с антонимичным значением оксюморона отличаются большой выразительностью и образностью, т. к. в них совмещаются прямое значение и переносное. Семантика противоречия у таких структур выражена предельно сильно: не только антонимией, противопоставлением слов, но и различиями в типах их лексических значений. Если один из компонентов противопоставления, используемого в составе оксюморонной ФЕ, используется в прямом значении, то второй уже в переносном: *женщины - это взрослые дети*.

Вследствие взаимодействия лексики и фразеологии оксюморонные конструкции могут различаться по степени устойчивости, характеру использования противопоставляемых компонентов. И при наличии, и при отсутствии переосмысленных компонентов устойчивость значения и состава оксюморонной ФЕ чаще встречается у оксюморонных структур, основанных на узуальных оппозициях слов или производных от них. Выражаемый таким образом семантический признак противоречия исключает эллипсис противопоставленных компонентов, допуская при этом синонимическое варьирование слов: *Поспевай медленно* /Козьма Прутков /- *спеши, торопись медленно*.

Среди оксюморонных ФЕ следует выделить такие, которые состоят из антонимичных пар, регулярных для фразеологии и менее характерных для лексики, хотя они и встречаются в свободном употреблении: *волк в овечьей шкуре, ворона в павлиньих перьях*. Эти ФЕ по составу лексических компонентов сходны с ФЕ, не имеющими семантического признака противоречия: *волки и овцы, ни пави ни ворона* и опираются на системные связи фразеологизмов *стреляный волк, заблудшая овца, невинный барашек, невинная овечка*. Благодаря системным соотношениям, семантике противоречия, оксюморонные ФЕ, характеризующиеся переосмыслением всех компонентов и парадигматической целостностью семантики, не утрачивают внутренней членимости. По образцу общеупотребительных оксюморонных ФЕ создаются авторские конструкции: *волчица овцеобразная* /А.Толстой/

или параллельно используются ФЕ и дистантно расположенные по отношению друг к другу слова-компоненты: *Она не волчица в овечьей шкуре, а овца, уже безнадежно натягивающая на себя шкуру волка*. Сохранению внутренней структуры значения у полностью переосмысленных оксюморонных ФЕ способствует и метафорическое использование отдельных слов, одноименных или родственных с компонентами фразеологизма: *Речь идет о кровавом преступлении, о волке*. Ю.Семенов/, *Вы бы еще ему манеры ваши передали, ему бы цены не было*. Представляете, волку, да еще крылья./Д.Гранин/.

Оксюморонные ФЕ могут быть построены на противопоставлении слов, единичном во фразеологии: *буря в стакане воды, свинья в ермолке, колосс на глиняных ногах*. Метафоризация всех компонентов структуры, уникальные сочетания слов, отсутствие в лексическом составе подобных антонимов или производных от них слов затрудняет выявление у ФЕ регулярного для оксюморонных сочетаний семантического признака противоречия. Но принадлежность их к оксюморонным можно определить их сопоставлением с другими фразеологизмами, основанными на узуальных оппозициях слов: несомненна семантическая соотносительность идиоматичных ФЕ: *буря в стакане воды, делать из мухи слона*, в которых значение противоречия не имеет явного выражения, и фразеологизма *много шума из ничего*, в котором аналогичная семантика передается противопоставлением антонимов.

ФЕ *колосс на глиняных ногах, свинья в ермолке* основываются на той же семантической модели, что и фразеологизмы *ворона в павлиньих перьях, волк в овечьей шкуре*, оксюморонный характер которых обусловлен регулярным противопоставлением слов во фразеологизме.

Чем дальше фразеологизмы отходят по своему лексическому составу от узуальных противопоставлений слов, тем эмоциональнее они и тем сложнее отграничить оксюморонные фразеологизмы от смежных единиц. К тому же семантика противоречия в оксюморонных ФЕ нередко передается путем переосмысления структур, именующих парадоксальные ситуации: *выйти сухим из воды, слона-то и не заметить, по секрету всему свету, стрелять из пушки по воробьям*. Но и для таких ФЕ характерна противопоставленность в их составе антонимически соотносительных слов типа *сухой и вода*. Особенно продуктивными в оксюморонных ФЕ оказываются сочетания компонентов, связанных с характеристикой малых и больших величин: *слона – не заметить, из пушки – по воробьям*. Существует большое количество структур, основанных на противоположной оценке предметов: *профессор кислых щей, пир во время чумы, свинья в ермолке*. Некоторые оксюморонные ФЕ образуются благодаря антонимическим заменам в лексическом составе обычных свободных словосочетаний, например, *ломиться в открытую дверь вместо ломиться в закрытую дверь*.

На фоне новых употреблений хорошо видны такие общие свойства оксюморонных ФЕ, как семантическая моделированность, устойчивость лексического состава, закреплённость за номинативно-характеризующей функцией. Наблюдается тенденция к энантиосемии /т.е. употреблению слов в противоположном смысле / у слов, являющихся главными, стержневыми компонентами структур, если в свободном употреблении они имели положительную окраску: *колосс* и *колосс на глиняных ногах*, *профессор* и *профессор кистых щей*. Когда в качестве главного выступает слово негативно окрашенное, то в составе оксюморонной ФЕ его эмоциональная окраска не меняется: *волк в овечьей шкуре*, *свинья в ермолке*. Это доказывает, что ФЕ-оксюмороны имеют системный характер, многие из них, кроме общего семантического признака противоречия имеют функцию отрицательной оценки. Не всегда ФЕ со структурой оксюморона имеют семантический признак противоречия, ФЕ могут лишиться его вследствие антонимического переосмысления стержневого компонента: *разбирается, как свинья в апельсинах*; *нужен, как прошлогодний снег*; *везет, как утопленнику*. Необходимо отметить, что наличие или отсутствие семантического признака противоречия зависит от характера противоречия, фиксируемого в составе ФЕ-оксюморона. Если фразеологизм отражает противоречие, подчеркивая сложность свойств у характеризуемого предмета, структура включает и регулярно воспроизводит семантический признак противоречия, как *без вины виноватый* – обвиненный напрасно, то данный фразеологизм считается оксюморонным. Если же ФЕ с оксюморонным составом компонентов представляет собой игру слов, у этих конструкций может появиться общее значение отрицания, полное отсутствие тех или свойств, называемых словами с положительной окраской: *дела как сажа бела*, *отсутствие всякого присутствия*. Таким образом происходит нейтрализация семантического признака противоречия, исходного для единиц со структурой оксюморона. В ряде ФЕ, оксюморонных по внешним признакам, стержневой компонент переосмысливается под влиянием относящегося к нему сравнительного оборота: *поможет, как мертвому припарки*; *идет, как корове седло*; *нужен, как собаке пятая нога*. Здесь сравнительный оборот детерминирует целостное значение ФЕ благодаря многочисленности сравнительных конструкций, нетривиальности сравнений, их яркой эмоциональной окраске и общей негативной направленности. К оксюморонным ФЕ, воспроизводимым для усиления семантики слов, использующим формально-логическое несоответствие как экспрессивное средство, примыкают структуры аналогичной/усилительной/ функции, при своем возникновении не связанные с выражением формально-логических противоречий: *капля в море*. Отсутствие семантического признака противоречия доказывается и лексикографическим толкованием данных ФЕ и метафорическим употреблением слов, одноименных с компонентами фразеологизма: *есть ли в тебе хоть капля*

ума? / Н.В. Гоголь /...если в вас еще осталось на каплю чувства / И.С. Тургенев / При сравнении семантики ФЕ и метафорического значения слова в свободном контексте очевидно их сходство и по смыслу, и по эмоциональной окраске. Семантический признак противоречия отсутствует и в тех ФЕ с внешней структурой оксюморона, которые, имея характеризующую функцию, являются наименованием уникальных явлений или предметов: *белая ворона, квадратура круга*.

Следует сказать и о том, что собственно фразеологической спецификой оксюморонных конструкций является различная степень идиоматичности. Часть из них, использующая оппозиции лексической системы, противопоставления слов-антонимов, не подвергается явным семантическим изменениям: *деловой бездельник, поспешай медленно, без вины виноватый*. Благодаря актуализации семантических отношений противоположности таких словосочетаний входят в оксюморонные парадигмы, как и оксюмороны свободных конструкций. Так ФЕ *деловой бездельник* является членом того же оксюморонного ряда, что и реже встречающиеся *ленивая деятельность, бездеятельное дело, деловое безделье*. Как видно из примеров, ФЕ производятся по тем же канонам, что и свободные оксюморонные сочетания, т.к. и те, и другие строятся на на узальных оппозициях слов. Авторские ФЕ-оксюмороны становятся крылатыми, приобретая такой важный признак фразеологизма, как воспроизводимость. Среди оксюморонных ФЕ высокой степенью идиоматичности отличаются ФЕ с уникальным набором противопоставленных слов: *гора родила мышь, делать из мухи слона*. Идиоматичность у этих ФЕ проявляется по-разному: одни из них выражают регулярный для оксюморона признак противоречия собственно фразеологическими средствами /*коLOSS на глиняных ногах, выходить сухим из воды*/, в других исходное для оксюморона значение противоречия нейтрализуется под воздействием разных факторов, как функция /усилительная по отношению к слову – компоненту или номенклатурная, терминологическая/, характер фиксируемых противоречий /отражение формально-логических противоречий в структуре оксюморона: *белые ночи, тонкий намек на толстые обстоятельства*/. Таким образом, у оксюморонных ФЕ мы видим все основные признаки идиоматических конструкций.

- 1 Архангельский В.Л. „Устойчивые фразы в современном русском языке“ 1964. Ростов-Дон
- 2 Арнольд И.В. „Лексикология современного английского языка“ 1959. М.
- 3 Ахманова О.С. „Очерки по общей и русской лексикологии“ 1957. Ленинград
- 4 Алексина А.И. „Фразеологическая единица и слово“ 1979. Минск
- 5 Виноградов В.В. „Основные понятия русской фразеологии“ 1946. Ленинград
- 6 Шахматов А.А. „Исследования по стилистике“ 1974. Ленинград
- 7 Шанский Н.М. „Фразеология современного русского языка“ 1963. М.
- 8 „Экспрессивность лексики и фразеологии“ 1983. Новосибирск
- 9 „Проблемы фразеологии“ 1964. Москва-Ленинград
- 10 „Очерки по лексике, фразеологии и стилистике“ 1956. Ленинград